

«Красная книга фехтования»

Сергей Мишенёв

Можно сказать, что всё несовременное (ретро) фехтование, делится на две неравные группы. Самая большая из них – исчезнувшие виды. Мы даже не можем знать, сколько, хотя бы приблизительно, школ фехтования на земле было и исчезло, более-менее бесследно, ввиду утраты актуальности...

К примеру, как сражались на своих дубинках «с гардами, напоминающими сабельные» древние египтяне, мы не можем даже предполагать – слишком ничтожная информация дошла до наших дней.

Стиль боя римского легионера, несмотря на все усилия Вегеция, мы, хотя и можем представить, но вряд ли реконструируем.

А вот средневековые школы более-менее доступны благодаря трактатам. Их можно реконструировать, чем сейчас занимаются многие специалисты. Но и эти школы

можно уверенно относить к совершенно исчезнувшим. Эдакие динозавры в мире боевых искусств.

Вторую группу ретро-фехтования нельзя назвать исчезнувшей. В этой, второй группе, ещё теплится некое дыхание, и ещё живы мастера, а иногда даже и традиции, которые хранят в себе старые, отжившие свой активный век фехтовальные школы. Таким школам далеко до былого величия, каковым все они в своё время обладали. И они, в подавляющем большинстве случаев, находятся на грани полного исчезновения. Такие школы фехтования я отношу к исчезающим видам, и считаю, что они

по своему нынешнему состоянию вполне достойны занесения в своеобразную «Красную книгу».

К сожалению, в этой «Красной книге» будет не очень много записей. Утратив актуальность, фехтовальные школы исчезают слишком быстро. Но, возможно, именно поэтому сегодняшним мастерам боевых искусств стоит поскорее обратить внимание на те из них, которые по какой-то причине ещё живы. Пускай даже в лице нескольких представителей.

Мне повезло. За последние годы судьба свела меня с несколькими школами, чей активный жизненный путь подошел к концу. Знакомясь с ними, я, как мог, фиксировал уникальное мастерство с помощью текстов, фотографий и видеозаписей. Ещё о нескольких школах я имею важную информацию, с которой сейчас мы работаем. Личное знакомство с ними мне и моей команде ещё только предстоит. Некоторые из школ настолько уникальны, что я, к примеру, не могу себе даже представить, как они выглядят. Впрочем, ещё несколько лет назад я не мог представить, как выглядят и те школы, в которых сегодня я разбираюсь довольно прилично.

А этой статьёй я открываю большой проект, посвященный поиску, изучению, фиксации и, по возможности, сохранению исчезающих видов фехтования. Проект, который я назвал «Красная книга».

И хотя записей в этой книге, как я уже сказал, будет не так уж много, с некоторыми я могу познакомить своих читателей уже сейчас. Ведь один из главных способов сохранения, в нашем случае – расширение круга знающих.

Академическое немецкое мензурное фехтование

О немецком мензурном фехтовании в Советском Союзе не было известно практически ничего. Мой учитель, например, искренне полагал, что мензурное фехтование – это наиболее утончённая форма классики. А когда я впервые увидел в одной из подпольных частных коллекций немецкий шлегер – оружие для мензуры, – я подумал, что его следует держать двумя руками. И то, и другое – совершенно не соответствует действительности.

На самом деле, немецкое мензурное фехтование, представляло собой развитую и распространённую традицию студенческих дуэлей. Техника этого вида совершенно уникальна, и не имеет никаких аналогов в других видах боевых искусств. Да и цель поединка – шрам на лице или голове противника – представляется достаточно эксклюзивной.

Одним из важных мотивов немецкой мензуры является максимальное уравнивание шансов дуэлянтов. Для этой цели, например, бойца меньшего роста ставят на специальную скамеечку, а способ держания шлегера и нанесения ударов таковы, что более длинная рука не дает никакого преимущества.

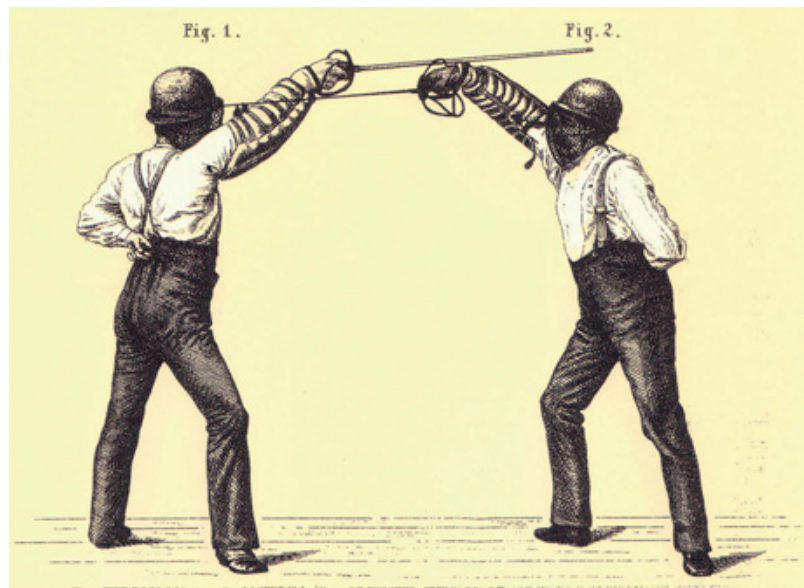
Традиция мензурной дуэли окружена огромным количеством ритуальных условий, только внутри которых настоящая мензура, по большому счёту, и может существовать. К таким условиям стоит отнести специфическую иерархию и относительную закрытость студенческих корпораций, механизм их финансирования, правила

вызовов, судейства и даже специфику оказания первой медицинской помощи пострадавшим. Последний пункт чрезвычайно важен: полученные на дуэли шрамы зашивают прямо на месте битвы и без анестезии. При этом пациент, как ни в чём не бывало, должен пить пиво и петь специальные песни.

История студенческих поединков уходит корнями в XIV в., однако непосредственно мензурными студенческими дуэли начинают становиться только в начале XIX в. Интересно, что этот процесс начался на волне антинаполеоновских настроений, когда в противовес модному французскому колющему фехтованию немцы стали увлекаться исключительно рубящей техникой. По мнению исследователя польского фехтования Януша Синявского, к процессу создания нового немецкого фехтования были привлечены именно польские специалисты, которые, на базе польской крестовой сабельной школы, и заложили основы молодой мензуры.

Немецкое мензурное фехтование

Василий Элашвили всю жизнь посвятил изучению грузинских боевых традиций

Бойцы парикаоба в полном снаряжении (из книги В. Элашвили)

Пик популярности немецкого мензурного фехтования приходится на конец XIX – начало XX вв. В это время мензурные дуэли докалились даже до Петербурга, где практиковались учащимися Петершule. Угасание традиции наметилось с приходом к власти Адольфа Гитлера, который не любил фехтование и не одобрял независимые молодежные корпорации. Вторая мировая война практически уничтожила эту традицию. Лишь в 60-х годах XX в. силами энтузиастов в Западной Германии началось возрождение немецкой мензуры. Этому способствовало оригинальное отношение властей, которые откровенно попустительствуют незаконному, в общем-то, явлению.

В настоящее время в Германии живут и работают три последних профессора академического фехтования. А среди немецких студенческих корпораций лишь около 3% практикуют мензурные дуэли.

Парикаоба

Специалистам (скажем, этнографам или этнологам) совершенно очевидно, что искусство индивидуального вооружённого единоборства, да ещё и существующего в рамках дуэльного обряда, не должно быть свойственно традиционным культурам. Тем удивительнее выглядит искусство фехтования на палашах «прангули»* в комплекте с маленькими кулачными щитами, получившее развитие в самом сердце традиционной культуры, на Кавказе, в маленьком регионе Хевсуретия. Диссонанс этого обычая с окружающей средой заставляет задуматься о корнях парикаоба, которые, возможно, выходят за пределы Кавказа. Более того, вооружение бойцов, да и некоторые особенности техники, лично у меня вызвали стойкие ассоциации с известным северогерманским средневековым трактатом, известным в специальной литературе как «манускрипт 1.33».

Возможны ли у парикаоба европейские корни? Учитывая активность гэнуэзских купцов, которые снабжали товарами, а заодно и компонентами европейской культуры всё Причерноморье, это предположение не лишено основания. Однако подобное исследование ещё впереди.

А пока в нашем распоряжении имеются, по большому счёту, работы лишь одного автора – Василия Элашвили, который всю жизнь посвятил изучению грузинских боевых традиций. К сожалению, в советское время интерес к боевой культуре вызывал ответный интерес со стороны определённых органов. Поэтому Василию Элашвили приходилось постоянно преодолевать различные препятствия, старательно организуемые КГБ. И, несмотря на большое количество собранной и систематизированной информации, Элашвили сумел издать (в безвестном издательстве «ЖелДорИздат») всего две небольшие книги – «Парикаоба» и «Сатитени», одна тиражом 2000 экземпляров, а вторая вообще – 500. Существуют ли бесценные рукописи Элашвили сейчас – неизвестно.

Отчасти дело Элашвили сумел продолжить его ученик, Юрий Кеинашвили. Он написал три книги. Все они вышли на грузинском языке, что очень затрудняет (с нашей стороны) знакомство с ними.

Известно, что уже Элашвили, изучая парикаоба в первой половине XX в., сталкивался с дефицитом информации. К этому времени традиция уже не существовала в активной форме. Однако ему удавалось находить специалистов, учиться у них, и фиксировать старинную технику. Существует большое количество фотографий, на которых запечатлены почтенные вооружённые старцы, демонстрирующие приёмы, которые они активно практиковали в годы своей молодости. Живы ли носители этого мастерства сейчас, неизвестно.

* По конструктивным особенностям этот вид оружия ближе всего относится к палашу. Василий Элашвили использует термин «палашеобразная шашка». В Грузии используют слово «хмали» (сабля). В четырёхтомнике «Боевые искусства мира» приводится название «русули», что означает... русский. Автор этой главы – Григорий Панченко – пишет о том, что это следствие популярности русских клинков на Кавказе. Однако сами хевсуры чаще использовали термин «прангули», то есть... французский! Впрочем, есть и другое толкование: Юрий Кеинашвили считал, что на хевсурском диалекте, понятие «прангули» в данном контексте означает «изогнутый».

Парикаоба сочетала в себе высокие прыжки и бой стоя на коленях, при этом техника фехтования регламентировалась достаточно строгими правилами. Например, многие позиции защиты формировались сведёнными вместе кистями рук. Именно эта черта, кстати, в своё время напомнила мне позиции из манускрипта 1.33. Вероятно, наибольшего расцвета этот вид фехтования достиг до XIX века. Во всяком случае, сами грузинские специалисты говорят о снижении популярности народных боевых искусств с момента вхождения Грузии в состав Российской Империи (то есть с 1801 г.). В XX в. подобные занятия вообще могли оказаться небезопасными. Парикаоба (вместе с грузинским боксом) попала под официальный запрет. Представители КГБ заходили в дома хевсур и забирали палаши, щиты и кольчуги, которые прежде были в каждой семье. А в 1952 г. тех хевсур, которые продолжали практиковать запрещённые боевые искусства, насильно переселили на равнины. По официальной легенде, многие специалисты парикаоба начали маскировать свои тренировки под народные танцы, во многих из которых действительно, по сей день, используется палаш прангули со щитом.

В 1989 г. при обществе им. Руставели было создано отделение грузинских боевых искусств. А в 1990 г. сформирована Национальная Федерация грузинских боевых искусств «Хридоли», в которой практикуется оригинальное пятиборье: два вида грузинской борьбы – «чидаоба» и «ркена», грузинский бокс «криви», стрельба из лука и парикаоба. Этот вид начали активно восстанавливать с начала 90-х, а уже в 1998 г. был проведён первый специальный чемпионат. Впрочем, многие приверженцы традиций признают, что оснований для положительного сравнения нынешней, спортивной версии парикаоба и первородной хевсурской не очень много. Впрочем, процесс воссоздания и изучения продолжается и не исключено, что мы еще сможем увидеть подлинное хевсурское фехтование парикаоба и больше узнать о его загадочной истории.

Донга

Молодые чернокожие мужчины выкрашивают тела белой глиной и облачаются в доспехи... Впрочем, нам, конечно, трудно считать доспехами мягкий шлем из прутьев и ниток в комплекте с микроскопическим щитом-перчаткой и парой накладок на руку или ногу, изготовленными из тех же материалов. Но для жителей африканских племён, населяющих долину реки Омо и практикующих древнюю традицию палочного боя «донга», этой защиты более чем достаточно. Вооружившись длинным шестом, с искусно вырезанным фаллосом на конце, они один раз в год бросаются в бой, напоминающий обоюдное избиение, и белую глину на их телах покрывают обильные потоки крови.

История донго безнадежно теряется в веках. Собственных историографов племена долины реки Омо не имели, а европейская традиция зафиксировала это явление лишь в XX в. и уже в предельно развитой форме. Так что, в каком году впервые сошлись в равном ритуальном бою юноши, вооруженные шестами, никому не известно.

Но вот по какому поводу это случилось – мы можем предположить. Присмотревшись, нетрудно узнать в этих экзотических боях древние обряды инициации, о которых в своё время писали еще античные авторы, такие как Цезарь, Светоний, Тацит... Для них подобный переход во взрослую жизнь казался таким же странным, как и для нас. А вот для кельтов или, скажем, германцев, это было единственно правильной формой взросления. И эти народы пронесли своё миропонимание через века, сохранив рудиментарную форму древних игр в виде... мензурных дуэлей!

А вот у африканских воспитателей и законодателей не было необходимости «окультуривать» собственные обычаи, в результате – ритуал донго без изменений (скорее всего) дожил до наших дней.

Приготовления к боям начинаются заранее. Для начала участники проводят много времени в тренировках. Тренировки эти довольно оригинальные – бойцы не изучают никаких приёмов, а лишь отрабатывают два-три элементарных удара, да две защиты, которые, впрочем, активному бойцу особо и не нужны.

Ближе к празднику (а донга – это именно праздник) местные пивовары изготавливают большое количество бордея – особого мутного напитка. Его употребление обеспечивает правильное состояние духа и притупляет боль.

Сигнал о начале турнира подается в современном стиле – хаотичными очередями из автомата Калашникова. Организация самого турнира вроде бы не отличается особой стройностью. В бои вступают в произвольном

порядке, вызывая друг друга исходя из собственных предпочтений. Система выбывания при этом – олимпийская. То есть проигравший снимается с соревнований. Впрочем, это происходит почти автоматически – поражение в бою донга нередко сопровождается рассечением, серьёзными ушибами или переломами.

Правила ведения поединка просты – можно практически все. Запрещается лишь добивать лежачего или сдающего противника. В последнем случае бойцу надлежит опуститься на землю и поднять руку. Бой начинается по команде старейшины и ведётся, как правило, до результата. То есть без ограничения времени. Но слишком долгими эти поединки всё равно не бывают.

Техника боя способна сильно удивить любого фехтовальщика. Несмотря на усердные тренировки, которыми сопровождается процесс подготовки бойцов, фехтовального искусства здесь не увидишь. Основной способ достижения победы – успеть нанести противнику больше сокрушительных ударов, чем он нанесёт тебе. Поэтому многие поединки начинаются с серии обоюдных атак, в результате которых один из бойцов обязательно «ломается», уходит в глухую оборону и вскоре оказывается на земле. То есть побеждает в этих боях не самый искусный, а самый стойкий и мужественный. Что, собственно, и важно, в первую очередь, в боях-инициациях. И что вновь напоминает нам о «окультуренной» инициации европейского Запада – классической мензурной дуэли.

В прежние времена в долине реки Омо по осени собирались практически все окрестные племена для участия в донго. Однако сегодня ситуация стремительно меняется. В 60-х годах в оружейном арсенале древних африканских племён появилось новое оружие – автомат Калашникова. С этого момента местные войны, которые в прежние века были скорее ритуальными, не влияли на изменение племенных границ и не сопровождались людскими потерями,

существенно изменились. А вместе с тем стало незаметно меняться и отношение к палочным боям, которые вдруг перестали сопровождаться аурой прикладной значимости. И вот всего за полвека многовековая традиция донго практически сошла на нет. В настоящее время, по самым утешительным данным, в палочных боях принимают участие представители всего трёх племён: эфиопских «сурма» и «мурси» и суданского «сури». И сколько лет еще проживёт эта уникальная традиция – неизвестно...

Приведённые три примера совсем не ограничивают печальные списки «Красной книги фехтования». В современном мире сейчас всё быстрее исчезают последние традиции, сохраняющие ту или иную грань мастерства, а затем и её последние живые носители.

Поэтому именно этой статьёй мы открываем долгосрочный проект, в рамках которого планируем искать, изучать и фиксировать различные виды фехтования, ещё не исчезнувшие с лица земли окончательно. Участие в наших экспедициях будут принимать лучшие специалисты по этнографии и вооружению, кинооператоры, представители СМИ.

Первая конференция, посвящённая этой теме, состоялась 23 марта этого года в конференц-зале библиотеки им. В.В. Маяковского в Петербурге.

И если среди читателей нашего журнала найдутся желающие принять участие в проекте, например, поделившись информацией о малоизвестном виде фехтования, или даже готовые отправиться в экспедицию, обращайтесь – smishenev@mail.ru

Автор выражает благодарность Теймуразу Абашидзе за помощь в работе над разделом о парикаоба, и за предоставление портрета Василия Элашвили, а также путешественникам Леониду Круглову и Максиму Емельянову-Лукьянчикову, за предоставленные фотографии боев донга. Фото Леонида Круглова.

